

Вдыхая ее запах, Цзян Шаочэн был поражен тем, что его самообладание практически рухнуло перед ней. Если бы он ничего не предпринял, она бы непременно заметила реакцию его тела.

— Я лучше сам, — сказал он грубым голосом.

Тан Цю тут же поднялась на ноги. Сердце все еще стучало в груди, дыхание было тяжелым и горячим.

Когда он попытался натянуть штаны, ей показалось, что его ноги не слушаются, и она протянула руку, чтобы помочь ему. Он посмотрел на нее, и она решительно сказала:

— Я сказала, что позабочусь о тебе, и я сделаю это.

Она все еще помнила, каково это — ухаживать за бабушкой в больнице. Это ни в коем случае не облегчало ее нынешнего положения, но все же у нее был опыт.

— Дорогой, не стесняйся. Я твоя жена. В этом нет ничего необычного, — добавила она, думая, что он пытается сохранить свое достоинство.

Ее голос был мягким, но действия решительными, когда она помогала ему натягивать брюки. Цзян Шаочэн уставился на нее, его глаза тлели.

— Я собираюсь вернуться к переводу этих документов, дорогой. Если ты устал, ложись спать.

— Я останусь с тобой. В его сердце почему-то расцвело тепло, и он не мог оторвать от нее глаз.

Через некоторое время Цзян Шаочэн поднял на нее глаза и увидел, что она заснула за столом. Он на мгновение остолбенел:

— Просыпайся, Цю. Пойдем в спальню.

Она глубоко спала и не шевелилась. Цзян Шаочэну ничего не оставалось, как отнести ее в спальню. Он ущипнул ее за нос с насмешливым неодобрением:

— Ты не умылась, котенок.

Он был очень требователен к чистоте, но решил смириться: все-таки она была его женой. Он послушно намочил полотенце водой и помог ей вытереть лицо и руки, затем снял носки и вымыл ноги.

Тан Цю почувствовала щекотку и сонно отмахнулась от его рук.

— Уходи, — пробормотала она. — Хочу мужа... Хочу, чтобы он меня поцеловал...

Цзян Шаочэн наострил уши, пытаясь расслышать ее приглушенные слова.

— Хочу, чтобы муж меня поцеловал..., — пробормотала она. — Хочу быть в его объятиях... хочу, чтобы он взял меня на руки...

Цзян Шаочэн в полной растерянности смотрел на светлое лицо жены, его щеки заливал жар.

На следующее утро Тан Цю проснулась и поспешно направилась в туалет. Наткнувшись на сидящего на унитазе Цзян Шаочэна, она вскрикнула и поспешно прикрыла глаза от ужаса.

— Почему... почему ты здесь?

Цзян Шаочэн беспомощно поднял бровь.

— Может, мне еще куда-то надо сходить в туалет, моя дорогая жена? — резко спросил он.

Тан Цю ничего не ответила и выскочила из ванной. На нее вдруг нахлынули воспоминания о вчерашнем сне. Она нежилась в объятиях мужа, обнимала его, не стесняясь, и... умоляла поцеловать ее.

Тан Цю взъерошила волосы, и ее охватило смущение. Ей приснился сон о муже... да еще и такой, который наводит на размышления!

У мужа были искалечены ноги. Это стало ясно, когда не отреагировал на то, что на него вылили горячую воду. Он не был способен... на «это». Ей пришлось смириться с этим, ведь она уже вышла за него замуж.

Она привела себя в порядок и, вернувшись в спальню, увидела, что Цзян Шаочэн уже умылся и сидит в кресле-каталке, улыбаясь ей:

— Что случилось? — спросил он. — У тебя волосы в беспорядке.

Тан Цю бездумно почесала голову:

— Ничего не случилось. Я просто встала с постели, это нормально.

Цзян Шаочэн торжественно кивнул:

— А я-то думал, что ты разволновалась из-за того, что вспомнила, как бесцеремонно вела себя со мной прошлой ночью. У тебя такое красное лицо.

Тан Цю уже собиралась идти в душ. Его слова заставили ее остановиться на месте и уткнуться лицом в руки. Ей захотелось провалиться под землю и никогда оттуда не вылезать. Неужели это был не сон?

Муж изучал ее, как изучают особенно интересное театральное представление. Она встретила его взгляд и совершенно серьезно сказала:

— Это была не я. Это была моя сестра-близнец. Мы с ней очень похожи. Но это была не я!

— Понятно, — Цзян Шаочэн серьезно кивнул. — Тогда вы, действительно похожи. Она была такой требовательной, пыталась меня поцеловать, прижималась ко мне, я не мог от нее отвязаться.

Тан Цю была готова сойти с ума. Не в силах больше держать лицо, она сделала вид, что не слышит его. Сменив тему, она спросила:

— Разве я не заснула вчера в кабинете, дорогой? Как же я оказалась в спальне?

Цзян Шаочэн на секунду растерялся. Хороший вопрос, — признал он, после чего несколько раз кашлянул:

— Ты сам вернулся и тут же плюхнулся на кровать, отказавшись идти в душ. Разве ты не помнишь?

— Я сам вернулся?

Цзян Шаочэн на мгновение задумался:

— Ты заснула за столом. Вероятно, ты вернулась в спальню во сне.

— Ходила во сне? — она была озадачена. Никогда раньше она не знала, что может ходить во сне.

Цзян Шаочэн видел, что она не совсем верит ему, но он не хотел открывать, что он не калека:

— Может быть, ты тоже лунатила, когда обнимала и целовала меня, — добавил он.

Тан Цю тут же кивнула:

— Точно. Я ходила во сне, иначе не стала бы так бросаться на тебя.

Она сжала кулак над сердцем, чтобы заглушить в себе чувство вины.

Только Цзян Шаочэн знал всю правду, но ничего не сказал.

На занятиях, как только Тан Цю села в классе, Се Цинцин схватила ее за руку.

— Цю, моя бедная Цю, о чем ты думала? Ты попала в ад, который устроили для тебя Фэны, и теперь, когда у тебя есть шанс сбежать, ты даже не воспользуешься им?

<http://tl.rulate.ru/book/90840/3186702>